

УДК 314.72

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИЙ (Обзор)

Чувычкина Инна Александровна

PhD, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (НИИОН РАН); chuvychkina@yandex.ru

Аннотация. Изучение внутренних миграций предоставляет богатый эмпирический материал о последствиях пространственного перемещения людей для социально-экономического развития стран. Однако, несмотря на длительную историю исследований миграционных процессов, построить единую комплексную теорию для них пока не удается в силу разнообразного характера миграций. В настоящей работе описываются различные подходы зарубежных специалистов к созданию и классификации теорий миграции населения. Помимо этого, обсуждаются методические аспекты изучения миграций. Особо подчеркивается проблема отсутствия гармонизированных и стандартизованных показателей для оценки международных перемещений населения и сопоставимых данных для компараторного анализа внутренних миграций. В заключении на примере ряда зарубежных стран и России рассматриваются особенности внутренних миграций населения, а также сложности организации статистического учета внутренних мигрантов.

Ключевые слова: внутренняя миграция; теории миграций; изучение миграций; миграционная статистика; национальные особенности миграций.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Основные подходы зарубежных специалистов к изучению внутренних миграций (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 1. – С. 37–49.

URL: <https://sns-journal.ru/tu/archive/>

doi:10.31249/snsn/2024.01.02

Рукопись поступила 20.03.2024

Принята к печати 27.03.2024

Введение

Миграции населения весьма разнообразны по мотивам, времени, расстоянию и направлению перемещений, а также по составу их участников. По типу миграции различаются на внутреннюю (внутристрановую) и внешнюю (международную, трансграничную). Некоторые исследователи и органы официальной статистики выделяют также местную (региональную) миграцию (внутри локальных территорий) и межрегиональную.

Изучение миграции как многомерного явления включает в себя исследование причин, движущих сил и притягивающих факторов при перемещении людей из мест своего проживания в новые районы. Несмотря на достаточно длительный период проведения исследований в области миграций, их единой комплексной и универсальной теории не существует, как не создано и отдельных теорий для внутристрановой и международной миграции. Каждая из современных теорий фокусируется на определенной форме миграции и ее основе, а также различается по своему подходу и акценту на побуждающие и притягивающие факторы (push factors / pull factors).

Теории миграции, выдвинутые зарубежными специалистами

Исходя из классификации на основе дисциплинарного подхода, зарубежные специалисты выделяют следующие ключевые теории миграции: пространственные, экономические, поведенческие и социальные [Rajan, Bhagat, 2022, p. 21]¹.

Пространственные теории нацелены на объяснение пространственных закономерностей и базируются на географическом подходе к пониманию миграции и человеческой мобильности. Родоначальником данного направления является британский картограф и статистик Э. Равенштейн, который в 1880-х годах впервые сформулировал основные законы миграции, во многом актуальные даже в настоящее время. В частности, он отмечал, что большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния, и определил, что доминирующим направлением внутренней миграции является направление к центрам торговли и промышленности. Исследователь особо подчеркивал, что женщины мигрируют активнее, чем мужчины. Однако это наблюдение справедливо, если речь идет о внутренних перемещениях. Во внешних миграциях картина, как позднее в своей работе отмечал Э. Равенштейн, прямо противоположная. При этом жители городов менее предрасположены

¹ Следует отметить, что отечественный ученый В.А. Ионцев выделил 17 научных подходов к изучению миграции населения (подробнее см.: [Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва : Диалог-МГУ, 1999. – С. 106–133].

к миграции, чем сельские жители. В целом, масштаб миграционных потоков растет с развитием промышленности, торговли и транспорта, а основными причинами миграции выступают экономические соображения [Ravenstein, 1885; Ravenstein, 1889].

Э. Равенштейн также заложил основы развития гравитационных моделей миграции, в рамках которых рассматриваются взаимосвязи между миграцией и расстоянием. Гравитационная модель Э. Равенштейна предполагает восприятие привлекательности района перемещения при принятии миграционных решений на основе данных о плотности населения. Помимо прочего, его модель дает представление о том, как решения влияют на пространственные закономерности в распределении населения. Так, по мере увеличения экономической значимости одного или обоих районов перемещения возрастает количество передвижений между ними. Однако чем дальше друг от друга находятся эти районы, тем меньше будет развито сообщение между ними. Это явление в дальнейшем получило название «затухание расстояния» (distance decay). Вместе с тем следует отметить, что Э. Равенштейн сосредоточил свое внимание на миграции в конкретных местах (Великобритании), тогда как современные исследователи описывают миграционные потоки, используя типологии территорий и стремясь к пространственной общности [Rees, Lomax, 2019, p. 351–352].

Появление в 1970-х годах гипотезы американского географа В. Зелинского о мобильном переходе послужило началом систематического изучения вопросов миграционного поведения, обусловленных демографической структурой населения. Данный исследователь связывал уровень и направление миграций с разными этапами демографического перехода¹ и утверждал, что существуют «определенные закономерности в росте личной мобильности в пространстве-времени, и эти закономерности составляют существенный компонент процесса модернизации» [Zelinsky, 1971, p. 221–222; Василенко, 2013]. В. Зелинский рассматривал изменения не только в масштабах миграции, но и в направлении потоков, сопрягая каждую фазу мобильного перехода с различными формами миграции. Согласно разработанной им модели, первая фаза мобильного перехода включает традиционное общество с минимальной миграцией, происходящей в целях сбыта сельскохозяйственной продукции, при изменении землепользования, а также по религиозным мотивам. Миграция в раннем переходном обществе во второй фазе связана с перемещением из сельской местности в города, а также с приграничными перемещениями внутри стран и эмиграцией в привлекательные зарубежные страны. В рамках третьей фазы в позднем переходном обществе темпы миграции из села в город, эмиграции и приграничной миграции постепенно сокращаются. Вместе с тем происходит усложнение структуры циркуляции населения, возрастают маятниковая и циркулярная миграции. В развитом обществе на четвертой фазе миграция из села в город находится на

¹ Демографический переход – коренные демографические преобразования в истории человечества, включающие «переход от относительного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости» (подробнее см.: [Вишневский, Захаров, 2022]).

минимальном уровне, но при этом происходит рост миграции между городами и внутри городских агломераций, а также возникает обратный отток населения из города в сельскую местность. К тому же отмечается масштабная иммиграция неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих из менее развитых стран, значительная международная миграция или циркуляция квалифицированных мигрантов и специалистов [Василенко, 2013]. В сверхразвитом обществе в рамках пятой фазы мобильного перехода наблюдается улучшение коммуникаций и появление их новых форм, которые способствуют снижению миграции населения. При этом большая часть внутренней миграции является междугородной или внутригородской. Вместе с тем продолжается иммиграция неквалифицированной рабочей силы из менее развитых стран при жестком политическом контроле в принимающих развитых странах [Zelinsky, 1971; Василенко, 2013].

Классические и неоклассические *экономические теории* миграции основаны на изучении взаимосвязи между перемещениями людей и трудовой занятостью. Классические экономические теории миграции (преобладавшие вплоть до конца первой половины XIX в.) обосновывали свои концепции, исходя из существовавшей двухсекторной модели экономики: натурального сельскохозяйственного сектора, с одной стороны, и несельскохозяйственного капиталистического сектора, с другой. В связи с тем, что капитал и новая техника повышали производительность сельского хозяйства и высвобождали занятую в нем рабочую силу, люди были вынуждены переезжать в города. Это, в свою очередь, способствовало повышению уровня безработицы (особенно среди молодежи) в городских районах и подталкивало их жителей (прежде всего, молодое трудоспособное поколение) мигрировать в страны с более развитой экономикой [Rajan, Bhagat, 2022, p. 26].

В отличие от классической интерпретации перемещения рабочей силы, неоклассические экономические концепции (возникшие во второй половине XIX в.) подчеркивают принципы максимизации полезности и рационального выбора. Согласно этому подходу, миграционные потоки мотивированы неравным распределением богатства между богатым ядром и бедной периферией. В данном случае международная миграция находится под влиянием исторически сформировавшихся акторов мирового уровня; по своей сути она является эксплуататорской и самовоспроизводящейся, а также ведет к сохранению отсталости в районах происхождения мигрантов [King, 2012].

С точки зрения неоклассических экономических теорий спрос на рынках труда является основным механизмом, с помощью которого стимулируются международные потоки рабочей силы. Международная миграция рабочей силы вызвана различиями в уровне заработной платы между странами, а устранение данного различия прервет движение рабочей силы. При этом способ, с помощью которого правительства могут контролировать миграционные потоки, заключается в регулировании или влиянии на рынки труда в отправляющих и / или принимающих странах [Theories of International Migration, 1993, p. 434].

Основное предположение неоклассических теорий заключается в том, что рынки труда стремятся к равновесию посредством торговли и миграции. Поскольку мигранты рациональны, они будут перемещаться из стран с избытком рабочей силы и низкой заработной платой в страны с ограниченной рабочей силой, в которых заработная плата относительно выше (принимая во внимание стоимость переселения на индивидуальном уровне для мигрантов). Такой подход обеспечивает более содержательное понимание факторов отталкивания и притяжения мигрантов, которые объясняются экономическими причинами. В целом, неоклассическая экономическая модель и ее варианты рассматривают миграцию как акт максимизации заработка, определяемый спросом и предложением рабочей силы, а также различиями в заработной плате между отправляющими и принимающими регионами [Rajan, Bhagat, 2022, p. 27–29].

Поведенческие теории (появившиеся в начале XX в. и ставшие очень популярными с 1950-х годов) делают акцент на психологических факторах при изучении миграционных потоков. К ним относятся эмоции, когнитивные предубеждения и собственная идентичность, восприятие выгод и издержек, а также стресс и стремления, которые отличаются в зависимости от возраста, пола и образования людей.

Например, применяемая к вопросам миграции теория запланированного поведения (предложена американским социологом И. Айзеном в 1991 г.) изучает влияние благоприятствующих и ограничивающих факторов на принятие миграционных решений, которые могут различаться на разных этапах этого процесса. Согласно данной теории, отношение человека к миграции и его субъективные нормы, связанные с миграцией (т.е. представления индивида о соответствующем поведении), а также контролирующие убеждения и воспринимаемый поведенческий контроль могут сказываться на намерении мигрировать и во многом определяют миграционное поведение. Личные качества (такие как настойчивость в достижении собственных желаний), жизненные события (окончание школы или получение места для учебы / прохождения практики), социальные связи (желание партнера переехать или отъезд друзей) и ресурсы человека (финансовая стабильность, навыки и сети поддержки) могут способствовать реализации миграционных планов. В то же время к ограничивающим факторам, влияющим на принятие миграционных решений и поведение, относятся экономические условия (ограниченность финансовых ресурсов или отсутствие перспектив трудоустройства), социальные (семейные обязательства или связи с данным сообществом), правовые (визовые требования или иммиграционная политика), культурные и психологические основания (страх перед неизвестным или привязанность к своей родной стране) [Kley, 2017].

Социально-психологическая теория запланированного поведения также применяется к вопросам миграции для объяснения поведенческих паттернов. Исходя из данной теории, такие социально-демографические факторы, как возраст, уровень образования и пол, влияют на принятие решения о смене места жительства. К примеру, люди в младших возрастных когортах с большей

вероятностью, чем в старших возрастных группах, участвуют в незапланированной мобильности. Люди с низким уровнем образования более склонны к непреднамеренной мобильности, чем хорошо образованные люди. Однако люди с хорошим образованием имеют некоторое преимущество перед малообразованными в реализации своих намерений переехать. Касательно гендерного эффекта установлено, что женщины с большей вероятностью переедут без каких-либо предварительных намерений, чем мужчины [Lu, 1999].

В *социальных теориях* (которые появились с начала XX в.) миграция предопределяется ролью семьи, друзей и социальных сетей. Создаваемые социальные связи в рамках международной миграции обусловливаются ролью диаспор. Формирование сообщества мигрантов в пункте перемещения увеличивает вероятность последующей миграции. При этом следует отметить, что социальная сеть снижает экономические, социальные и психологические издержки миграции. Этот процесс становится кумулятивным и известен как теория кумулятивной причинно-следственной связи миграции [Gentili, Ferretti, 2013]. В рамках внутренней миграции личные семейные связи, другие родственники и друзья, кастовые и религиозные группы, а также близость к родному городу играют важную роль в формировании социальных сетей, стимулируя миграцию [Rajan, Bhagat, 2022, p. 33].

В целом приведенная классификация теорий миграции населения является достаточно условной. Помимо группировки по дисциплинарной принадлежности, некоторые исследователи разделяют теории миграции на функционалистские и историко-структурные. Неоклассические экономические модели равновесия, анализ побуждающих и притягивающих факторов и теории миграционных систем (в основном из области географии и демографии), а также доминирующие интерпретации теорий сетей мигрантов (в первую очередь из социологии) являются частью функционалистской парадигмы. Согласно этому подходу, миграция, по большому счету, является стратегией оптимизации отдельных лиц или семей, производящих расчеты с точки зрения затрат и выгод. К историко-структурной парадигме исследования миграции относят неомарксистскую теорию конфликта, теорию зависимости, теорию мировых систем, теорию двойного рынка труда и критическую теорию глобализации. Данная парадигма исходит из того, что драйверами миграции выступают различные формы угнетения и эксплуатации бедных и уязвимых групп людей элитами. При этом имеет значение, как капитал вербует и эксплуатирует рабочую силу, а также то, что идеология и религия играют ключевую роль в оправдании эксплуатации и несправедливости [Haas de, 2021, p. 4].

Помимо этого, существует также классификация по трем основным уровням исследований: а) макроуровень, в рамках которого изучаются различия в миграционных процессах в пространстве и времени; б) мезоуровень, на котором исследуются социальные сети и семейные связи; в) микроуровень, для которого единицей анализа являются отдельные лица. Макроуровень лучше под-

ходит для выявления и понимания межнациональных различий в миграции, предоставляя объяснение миграционных процессов на уровне населения отдельных стран по целому ряду показателей. Вместе с тем внутренние миграции на макроуровне происходят в результате регионального неравенства в развитии и централизации объектов, тогда как семейные стратегии и социальные сети обуславливают миграцию на мезоуровне. Микроуровень отражает роль личных решений в ответ на жизненные ожидания, с учетом текущих потребностей и планов на будущее [Internal Migration in ... , 2020].

Следует отметить, что несмотря на различные подходы к объяснению миграций, выдвинутые теории не противоречат, а скорее взаимодополняют друг друга. Их совместное применение способно обеспечить содержательный анализ и создать более полную картину миграционного поведения и миграционных процессов на различных уровнях.

Статистика внутренних миграций: методические проблемы и возможности их преодоления

Первичные данные о внутренних миграциях, как правило, собираются государственными органами с помощью переписей населения и выборочных обследований. Информация переписей содержит демографические, социальные и экономические показатели, характеризующие население страны или некоторой ее части в определенный момент времени. Данные переписи считаются важным источником для измерения или оценки внутренней миграции в конкретной стране и имеют преимущество перед данными опросов, поскольку обеспечивают более высокую степень точности (в отличие от оценочных представлений выборочных обследований) [Rajan, Bhagat, 2022, р. 38–39]. Вместе с тем специалисты особо подчеркивают, что для получения четкого представления о внутренней миграции данные переписи должны быть дополнены углубленными исследованиями [Zachariah, 1977].

Собираемая в ходе переписей населения информация, касающаяся миграций, представляет собой главным образом данные о месте рождения, месте и продолжительности проживания, месте проживания в определенное время. Однако не каждая страна собирает данные о внутренней миграции с помощью переписей населения. Некоторые страны используют для этого обследования, информацию реестра населения или их комбинацию [Zachariah, 1977]. На сегодняшний день для измерения внутренней миграции обращаются также к альтернативным источникам информации: данным о мигрантах с фиксированными интервалами, полученным в результате опросов; непрерывным записям о миграции из регистров и «большим данным» от телекоммуникационных и интернет-компаний [Rees, Lomax, 2019, р. 351].

Данные переписей используются не только для оценки внутренней миграции в каждой отдельной стране, но и для проведения исследований международной миграции, а также для сравни-

тельного межстранового анализа внутренней миграции. В силу отсутствия принятой единой гармонизированной системы сбора данных изучение международной миграции и компаративный анализ внутренней миграции сопряжены со значительными трудностями.

При существовании миграционной статистики на национальном уровне на сегодняшний момент не выработана система для получения гармонизированных показателей международных миграционных потоков. Наиболее доступными и достоверными данными в настоящее время являются национальные показатели переписи мигрантов по стране проживания и стране рождения, собираемые Статистическим отделом ООН и публикуемые Международной организацией ООН по миграции (МОМ или International Organization for Migration, IOM) [Rees, Lomax, 2019].

Впрочем, на уровне ЕС были предприняты попытки конструирования модели для оценки международных миграционных потоков между государствами – членами ЕС и странами Европейской ассоциации свободной торговли, а также потоков в остальной мир и из него. В рамках данного проекта были разработаны и применялись методы статистического моделирования для оценки недостающих данных о миграционных потоках и численности иностранного населения. Для создания общей картины перемещения населения учитывались многочисленные различия в определениях, качестве и источниках имеющихся данных о миграции, а также оценивались недостающие данные. Разработанная модель сочетает в себе процедуру гармонизации, которая работает от наиболее до наименее надежных оценок, со структурой лог-линейного моделирования [Raymer, Abel, 2008]. Помимо этого на внутриевропейском уровне были разработаны методы оценки и моделирования миграции с использованием частотного и байесовского подходов для планирования, объяснения миграционных процессов и улучшения миграционной политики [Raymer, Willekens, 2008].

Сравнительный анализ внутренней миграции между странами сопряжен в основном с трудностями сопоставимости статистических показателей и с различиями в способах сбора данных о миграции. В целом, выделяются четыре основных препятствия для межнациональных сопоставлений миграции, обусловленные (1) способом измерения миграции, (2) продолжительностью интервала наблюдения, (3) количеством и пространственным расположением географических единиц, на которые страны разделены, и (4) вопросами временной сопоставимости, охвата населения и качества данных [Cross-national comparison …, 2002, p. 436–437].

Способы измерения миграции касаются, к примеру, интервала сбора данных о миграции, которые варьируют в разных странах от годового до пятилетнего и десятилетнего периода. Так, Австрия и Испания ежегодно собирают данные о миграции. Великобритания и США собирают данные каждые пять лет, тогда как такие страны, как Индия и Португалия, собирают данные каждые десять лет. Переписи населения в разных странах также могут различаться по ключевым определениям и по способам обращения с некоторыми группами в отношении миграции. Под миграцией, как правило, понимается долговременное изменение обычного места жительства, но само обычное

место жительства может различно определяться в разных странах. В Австралии, например, место обычного проживания человека определяется как адрес, по которому он проживал или намеревался проживать на протяжении шести или более месяцев в течение переписного года. В Великобритании, напротив, обычный адрес – это просто тот адрес, по которому проживает респондент [Cross-national comparison ... , 2002, p. 437].

Разница в административных единицах измерения также усложняет проведение сравнительного анализа внутренних миграций. К примеру, Индия собирает данные переписи населения по всей стране на уровне штатов и округов, а Великобритания собирает данные по регионам, графствам, округам и сектору почтовых индексов [Rajan, Bhagat, 2022, p. 59]. Кроме того, неоднородность в методах сбора данных затрудняет их стандартизацию и межстрановые исследования.

Преодоление методических проблем при межстрановых сравнениях внутренней миграции соотносится с такими решениями, как сбор данных по единой согласованной структуре географических единиц и скоординированно по времени всеми странами, применение наиболее подходящих статистических показателей и моделирование недостающих данных, кодирование переменных к наименьшему общему знаменателю [Champion, Cooke, Shuttleworth, 2018].

Страновые особенности внутренней миграции

Внутренняя миграция в разных странах обусловлена различными социоэкономическими факторами, различается по интенсивности, характеристикам, пространственным особенностям и последствиям. Ниже представлены достаточно яркие тому подтверждения.

Например, Китай собирает данные о миграции с середины 1980-х годов, в основном о миграции между провинциями. При этом данные о миграционных потоках на территориях ниже уровня провинции обычно недоступны. Отмечается, что в целом перемещение населения внутри страны значительно возросло с начала 1980-х годов. Между переписями 2000 и 2010 гг. количество перемещений и общая интенсивность межпровинциальной (межрегиональной, в отечественной терминологии) миграции удвоились. Согласно данным о миграции по месту регистрации, в 2010 г. в Китае мигрантов-мужчин было несколько больше, чем мигрантов-женщин. Внутрипровинциальные (или внутрирегиональные) мигранты имели гораздо более высокий уровень образования по сравнению как с межпровинциальными мигрантами, так и со средним уровнем образования населения в стране. В свою очередь, и межпровинциальные мигранты имели немного более высокий уровень образования, чем все население в среднем, причем большая часть имела среднее образование. Основными причинами миграции для мужчин и для женщин были работа и бизнес (39–50%), переезд в качестве иждивенцев (11–17%), учеба и профессиональная подготовка (10–12%), переезд в связи со сносом дома (9%). Большая часть миграции принимает форму временной миграции из деревни в город (особенно в прибрежные города), а также между провинциями, и отчет-

ливо свидетельствует о быстром процессе урбанизации в Китае в последние десятилетия [Internal Migration in ... , 2020, p. 72–73].

Напротив, в Японии интенсивность внутренней миграции снижается, что, вероятно, связано со старением населения в сочетании с уменьшением доли населения трудоспособного возраста. С 1980-х годов наблюдается монополярная концентрация жителей в Токио, причем в стране до настоящего времени продолжается процесс урбанизации. Между тем, в большинстве периферийных префектур наблюдается серьезная депопуляция населения. Растущие пространственные диспропорции негативно сказываются на сбалансированности развития национальной территории и являются предметом для поиска политических решений. Многообещающими кажутся такие политические меры, как поддержка миграции пенсионеров в сельскую местность и других форм миграции, при которых люди покидают крупные мегаполисы и переезжают в периферийные регионы. На этом фоне растет число случаев отсутствия ответов на вопросы переписи населения. Если этот показатель продолжит расти, то качество данных в стране еще больше ухудшится, что будет отрицательно влиять на исследования миграций. Другой проблемой является задержка в изучении влияния стихийных бедствий на внутреннюю миграцию. Например, авария на атомной электростанции Фукусима привела к тому, что люди в ряде районов покинули свои дома и не могут в них вернуться, вынужденные жить как эвакуированные [Internal Migration in ... , 2020, p. 132–133].

Анализ собранных данных о внутренних перемещениях в Индии показывает неполноценность сведений о временной, сезонной и циркулярной миграции, что затрудняет понимание тенденций и моделей миграции, одновременно создавая картину низкой мобильности в стране. Тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют о росте перемещений между штатами (т.е. развитии межрегиональной миграции). При этом внутренняя миграция становится более феминизированной, в первую очередь за счет брачной миграции. Кроме того, наряду с миграцией из села в город растет миграция из города в город, что соответствует теории перехода мобильности. Вместе с тем государственная политика поддержки миграции отсутствует, а общее восприятие мигрантов является негативным и враждебным [Internal Migration in ... , 2020, p. 225–226].

С отказом от регулирования внутренних перемещений в постсоветский период в России возникло право на свободную миграцию. В настоящее время во внутренних миграциях в стране ежегодно участвуют миллионы человек, что составляет значительную долю от общего количества мигрантов. Одновременно изменились региональные модели миграции – в силу того, что сейчас происходит заметный отток населения из российского Дальнего Востока и Севера. Статистические данные показывают, что на процесс внутренней миграции влияют региональные экономические характеристики, уровень урбанизации, пол и возраст человека [Wegren, Drury, 2001].

При этом трудовая миграция превратилась в наиболее значимый вид внутренней миграции в России, а времененная миграция стала нормой. Увеличение постоянной миграции женщин в города предопределется ростом числа образованных женщин, стремящихся сделать карьеру в городе, и указывает на то, что среди молодого поколения россиян отношение к гендерным ролям может меняться. Наконец, влияние мировых технологических разработок трансформирует временную миграцию, предоставляя отечественным домохозяйствам возможность существовать в двух местах (например, жить то в городе, то за городом), а большую часть трудовой миграции превращая в регулярные короткие поездки в город (т.е. в маятниковую миграцию) [White, 2007, p. 908].

По мнению некоторых специалистов, качество последней проведенной переписи населения в России в 2020–2021 гг. может быть самым низким в истории страны вследствие рекордно низкого охвата населения и неподходящего времени проведения, пришедшегося на пик самой сильной волны пандемии коронавируса и повлекшего за собой снижение реального участия в переписи [Качество переписи … , 2021]. Безусловно, снижение качества и полноты фактического материала неблагоприятно скажется на точности проводимых в России исследований миграции.

Заключение

Изучение внутренней миграции формирует знание о закономерностях, причинах и последствиях перемещения людей внутри страны. В свою очередь, использование результатов анализа мотивов миграции, характеристик мигрантов и миграционных потоков позволяет обеспечивать социальную безопасность внутри стран и регионов. Адекватное представление о внутренней миграции также способствует решению проблем, связанных с урбанизацией и перенаселением, развитием рынков труда, систем образования и здравоохранения, совершенствованием путей сообщения. Кроме того, исследования внутренней миграции помогают лучше понять динамику региональной и местной экономики, а также социальные и экологические последствия миграции. Это дает возможность целенаправленно и адресно внедрять различные механизмы государственной поддержки, обеспечивая тем самым устойчивое социально-экономическое развитие как отдельных территорий, так и страны в целом.

Список литературы

1. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 36–42.
2. Вишневский А.Г., Захаров С.В. Демографический переход // Большая российская энциклопедия. – 2022. – 13.12. – URL: <https://bigenc.ru/c/demograficheskii-perekhod-a3b9d7> (дата обращения 22.03.2024).
3. Качество переписи, возможно, будет самым низким в истории страны // Коммерсант. – 2021. – 05.11. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5063173> (дата обращения 01.03.2024).
4. Champion T., Cooke T., Shuttleworth I. Internal Migration in the Developed World. Are we becoming less mobile? – London : Routledge, 2018. – 326 p.
5. Cross-national comparison of internal migration: Issues and measures / Bell M., Blake M., Boyle P., Duke-Williams O., Rees P., Stillwell J., Hugo G. // Journal of the Royal Statistical Society. Series A (Statistics in Society). – 2002. – Vol. 165, Issue 3. – P. 435–464.

6. Haas de H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework // Comparative Migration Studies. – 2021. – Vol. 9. – P. 1–35.
7. Gentili A., Ferretti L. Cumulative Causation at Work: Intergenerational Transfers and Social Capital in a Spatially Varied Economy // Quaderni DSE Working Paper. – 2013. – N 868, 14.02. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2217425> (дата обращения 01.03.2024).
8. Internal Migration in the Countries of Asia. A Cross-national Comparison / Bell M., Bernard A., Charles-Edwards E., Zhu Y. – Springer, 2020. – 431 p.
9. King R. Theories and typologies of migration: an overview and a primer // Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations. – 2012. – Vol.3, Issue 12. – P. 1–41.
10. Kley S. Facilitators and constraints at each stage of the migration decision process // Population Studies. – 2017. – Vol. 71, Issue 1. – P. 35–49.
11. Lu M. Do People Move When They Say They Will? Inconsistencies in Individual Migration Behavior // Population and Environment. – 1999. – Vol. 20, N 5. – P. 467–488.
12. Rajan S.I., Bhagat R.B. Researching Internal Migration. – Routledge India, 2022. – 172 p.
13. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. – 1885. – № 46. – P. 167–235.
14. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – № 52. – P. 241–305.
15. Raymer J., Abel G. The MIMOSA model for estimating international migration flows in the European Union // UN-ECE/Eurostat work session on migration statistics Working papers. – 2008. – № 8. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2008/wp.8.e.pdf> (дата обращения 01.03.2024).
16. Raymer J., Willekens F. International Migration in Europe: Data, Models and Estimates. – Chichester, UK : John Wiley and Sons Ltd, 2008. – 385 p.
17. Rees P., Lomax N. Ravenstein Revisited: The Analysis of Migration, Then and Now // Comparative Population Studies. – 2019. – Vol. 44. – P. 351–412.
18. Theories of International Migration: A Review and Appraisal / Massey D.S., Arango J., Graeme Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19, N 3. – P. 431–466.
19. Wegren S., Drury C. Patterns of Internal Migration During the Russian Transition // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2001. – Vol. 17, Issue 4. – P. 15–42.
20. White A. Internal Migration Trends in Soviet and Post-Soviet European Russia // Europe-Asia Studies. – 2007. – Vol. 59, Issue 6. – P. 887–911.
21. Zachariah K.C. Measurement of internal migration from census data // Internal Migration: A Comparative Perspective / Berliner J., Brown A., Neuberger E. (eds.). – Academic Press, 1977. – P. 121–134.
22. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. – 1971. – Vol. 61, N 2. – P. 219–249.

THE MAIN APPROACHES OF FOREIGN SPECIALISTS TO STUDYING INTERNAL MIGRATION (Review)

Inna Chuvychkina

PhD, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); chuvychkina@yandex.ru

Abstract. The study of internal migration provides a wealth of empirical material on the effects of spatial movement of people on the socio-economic development of countries. However, despite the long history of research on migration processes, it has not yet been possible to build a single comprehensive theory for them due to the diverse nature of migrations. This paper describes various approaches of foreign experts to the creation and classification of theories of population migration. In addition, methodological aspects of migration studies are discussed. The problem of the lack of harmonized and standardized indicators for assessing international population movements and comparable data for comparative analysis of internal migrations is emphasized. In conclusion, using the example of some foreign countries and Russia, the features of internal migration of the population are considered, as well as the difficulties of organizing statistical accounting of internal migrants.

Keywords: *internal migration; theories of migration; migration studies; migration statistics; national migration characteristics.*

For citation: Chuvychkina I.A. The main approaches of foreign specialists to studying internal migration (Review) // Social Novelties and Social Sciences. – 2024. – N 1. – P. 37–49.